

М.В. Шпаковский

ВОПРОСОТВЕТЫ О БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНАХ В «КНИГЕ ОБЛИЧЕНИЙ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА*

Шпаковский Михаил Викторович – аспирант кафедры истории русской философии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: shpakomih@mail.ru

В статье рассматривается словарь философских и догматических терминов во второй части «Книги обличений» протопопа Аввакума Петрова. Этот словарь ранее не привлекал внимания исследователей: он сохранился в единственной относительно полной рукописи «Книги...», опубликованной П.С. Смирновым. Возникновение словаря было исторически обусловлено ростом интереса к догматической и логико-философской проблематике в Московской Руси и полемическими нуждами самого Аввакума в ходе так называемых пустозерских споров со своим духовным сыном, дьяконом Феодором, старцем Ефремом Потемкиным и дьяконом Игнатием Соловецким. В словаре, построенном по вопросу-ответному принципу, представлены понятия «Троица», «существо Божіе», «вкупѣ естество», «естество», «составъ», «составно», «существо», «ипостась», «Богъ», каждому из которых посвящен специальный раздел. Словарь делится на две части: в первой термины даются в общем смысле, во второй даются те же самые термины в приложении к Божеству и Троице. Затем после словаря идет обширная часть, где Аввакум излагает учение о Троице вместе с пояснениями об отличии индивидуальных сущностей от общих. В статье исследована интерпретация Аввакумом каждого понятия и показывается, что текст «Книги обличений» имеет буквальные совпадения с «Диалектикой» Иоанна Дамаскина, «Большим Катехизисом» Лаврентия Зизания и «Малым катехизисом» Петра Могилы, а некоторые терминологические особенности языка Аввакума дают основания допускать влияние других логических сочинений. При этом некоторые определения Аввакума, по-видимому, следует считать испорченными из-за непонимания переписчиком рукописи текста сочинения. На основании исследования в статье предлагается схема, которая наглядно иллюстрирует соотношения понятий. Делается вывод о важности словаря для адекватной реконструкции триадологических и метафизических представлений Аввакума.

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 20-311-90006, проект «Философско-богословские взгляды протопопа Аввакума в “Книге обличений” и древнерусская философская книжность».

Ключевые слова: протопоп Аввакум, «Книга обличений», старообрядчество, Иоанн Дамаскин, *Capita Philosophica*, категории, триадология, метафизика, патристика, древнерусская философия

Для цитирования: Шпаковский М.В. Вопросы о богословско-философских терминах в «Книге обличений» протопопа Аввакума // Философский журнал / *Philosophy Journal*. 2021. Т. 14. № 4. С. 157–173.

«Книга обличений» (далее – КО) протопопа Аввакума Петрова (1621–1682) относится, пожалуй, к самым неизученным сочинениям древнерусской литературы. Это творение редко попадает в поле зрения исследователей-литературоведов и еще реже – историков философии, хотя среди обширного письменного наследия Аввакума КО выделяется особо – это единственное большое произведение протопопа, которое было целенаправленно написано для решения богословских и философских проблем. К сожалению, текст КО не дошел до нас полностью. КО была написана протопопом по следам так называемых пустозерских споров по разным датировкам в 1679 г. (П.С. Смирнов), 1673 г. (Н.Ю. Бубнов) или 1680–1681 гг. (А.С. Лавров)¹. Упомянутые споры шли между знаменитыми отцами старообрядчества – Аввакумом и его соратниками по борьбе с реформой патриарха Никона и союзниками по тюрьме в Пустозерске, где они были заключены по решению Большого Московского собора 1666–1667 гг., – дьяконом Феодором Ивановым, попом Лазарем и иноком Епифанием. Главной осью раздора послужил конфликт Аввакума с его духовным сыном, дьяконом Феодором, когда они не сошлись в допустимости спорных тринитарных выражений из дониконовских служебных книг и, соответственно, трактовке тринитарной онтологии и целого ряда других вопросов². О содержании споров мы знаем по КО, а также по «Посланию к сыну Максиму» дьякона Феодора, в котором содержатся ценные сведения о последовательности споров и о тех взглядах Аввакума, которые не дошли до нас из-за неполноты текста КО³. Конфликт вышел за пределы Пустозерска, однако многие видные деятели раннего старообрядчества поддержали Феодора, в частности старец Ефрем Потемкин и соловецкий дьякон Игнатий, знаменитый проповедник самосжигания, вызвавшие на себя тем самым яростную критику Аввакума в КО.

Уже при жизни Аввакума КО вызвала полемику среди старообрядцев и стала жупелом для их оппонентов из официальной церкви (в частности, для Питирима Новгородского в его книге «Пращица» и Дмитрия Ростовского в сочинении «Розыск о раскольнической Брынской вере») – многие представления протопопа о Троице и Христе показались его современникам если не прямо еретическими, то по меньшей мере спорными. Это привело к тому, что позднее многие старообрядцы отрицали принадлежность этого труда Аввакуму и не заботились о его сохранении. Исследований, в которых бы подробно решался вопрос о богословских и философских воззрениях протопопа до сих пор нет. Крайне тенденциозные обзоры содержания КО, принадлежащие перу П.С. Смирнова и А.К. Бороздина, делались на основе

¹ Лавров А.С. Протопоп Аввакум в работе над «Книгой обличений» // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. М., 2020. С. 79–80.

² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., 2016. С. 261–263.

³ Титова Л.В. Послание дьякона Феодора сыну Максиму. Новосибирск, 2003. С. 129–151.

выписок, составленных оппонентами протопопа⁴. Полноценного обзора содержания КО по полному тексту у нас до сих пор нет: П. Паскаль, С.А. Зеньковский и А.И. Клибанов затрагивали лишь отдельные моменты из КО, осмеливаясь лишь слегка смягчить выводы Смирнова и Бороздина⁵. Тем не менее это не помешало тому, чтобы в современной научной литературе твердо устоялся необоснованный штамп о том, что взгляды Аввакума близки так называемому народному богословию⁶.

В книге Смирнова внимание привлекает следующий вывод: «...протопоп стремился уяснить догмат о Троице и в то же время не умел различать между несколькими догматическими терминами»⁷. Этот же тезис известен и по работе А.К. Бороздина⁸. С ним невозможно согласиться по той причине, что во второй части КО находится авторский словарь философско-богословских терминов, не привлекавший к себе внимания исследователей. В словаре Аввакум кратко раскрывает содержание своих представлений о Божестве и дает определения онтологическим терминам в их соотнесенности друг с другом. Таким образом, перед нами самостоятельная систематизация используемых в догматической полемике философских терминов. В данной статье я хочу исследовать этот словарь с точки зрения двух связанных историко-философских вопросов: 1) как связан словарь Аввакума с древнерусской традицией и переводной патристикой? и 2) как он объясняет каждый термин и каковы возможные источники определений? Решение этих вопросов сможет значительно облегчить для нас понимание сложного учения Аввакума о природе Троичного Бога, а также уточнить его метафизические взгляды.

Существование такого словаря само по себе свидетельствует о наличии у него интересов к содержанию философских терминов, использовавшихся в восточно-христианской философии и богословии. Это означает, что Аввакум должен был читать либо славянские переводы сочинений по категориям и логике, либо переводную патристику, где содержание этих терминов разбирается и применяется, либо те древнерусские сочинения, где в отдельных случаях эти определения даются. Стоит заметить, что словарь Аввакума обладает уникальными чертами: его терминологический состав и соотнесение определений во многом не имеют аналогов, и, хотя мы можем обнаружить терминологическую и, реже, текстуальную зависимость от предшествующей литературы, в целом это, конечно, продукт индивидуального философского творчества.

Появление словаря в КО является следствием, во-первых, постепенного роста интереса к проблематике категорий и логики, который подстегивался переводом и распространением новых переводных сочинений. Первый логический текст, известный на Руси, – это статьи из «Изборника» 1073 г., входящие к греческим текстам Феодора Раифского и Максима Исповедника.

⁴ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. 216–237; Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., 1900. С. 167–180.

⁵ Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. М., 2011. С. 517–526.; Зеньковский С.А. Указ. соч. С. 262–263; Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 191–195.

⁶ См. авторитетный «Словарь книжников и книжности Древней Руси»: Шашков А.Т. Аввакум Петров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 22.

⁷ Смирнов П.С. Указ. соч. С. 220.

⁸ Бороздин А.К. Указ. соч. С. 174.

Эта подборка статей ограниченно переписывалась вплоть до XVII в.⁹ В XV в. процесс освоения логико-философской проблематики был значительно подстегнут на Руси появлением славянского перевода (XIV в.) «Диалектики» Иоанна Дамаскина, в которой излагались основные понятия и категории философского учения Аристотеля, прошедшего горнило позднеантичной и патристической интерпретаций. Важной вехой в распространении этого сочинения был новый перевод с латыни Андрея Курбского с дополнениями. Одним из таких дополнений была переводная статья «О силлогизме» И. Спангенберга, которая была даже печатно издана через три года после смерти Курбского (1583 г.)¹⁰. Князю также принадлежит перевод сочинения «*Institutio elementaris ad dogmata*» Дамаскина об основных понятиях богословия и философии с латыни. С начала XVII в. интерес к первому переводу «Диалектики» достигает максимума на территории Московкой Руси. Об этом свидетельствует не только обилие дошедших списков того времени¹¹, но и то, что неизвестным книжником была создана вопросо-ответная редакция «Диалектики», предназначенная для обучения¹². Кроме того, заново сличенный и отредактированный текст «Диалектики» в составе славянского корпуса сочинений Дамаскина готовил к печати соловецкий книжник и справщик Московского печатного двора Сергей Шелонин¹³. Нельзя не упомянуть и связанного с кругами жидовствующих славянского перевода (сер. XV в.) «Логик» Маймонида и Авиасафа (т.е. аль-Газали) – эти тексты так же получают ограниченное распространение в XVII в.¹⁴

Во-вторых, этот интерес был вызван и практическими нуждами. В XVI в. в Московской Руси предпринимаются первые попытки создать крупные и системные сочинения с изложением основ христианской веры («Просветитель» Иосифа Волоцкого, «Истины показание» Зиновия Отенского, «Большая Троица» Ермолая-Еразма). Отличительной чертой всех этих русских «сумм» является полемическая ориентация. И кроме того, в случае Иосифа Волоцкого мы видим определенный интерес к формулировке определений. К примеру, в первом слове своего «Просветителя» он предлагает две базовые дефиниции для сущности и ипостаси (по-древнерусски – «состав»): «Ино бо есть съставъ, и ино существо. Сущъство наричу вбщее тріемъ ипостасемъ: єдинаго бо є(с)ства и соущества три и лица. Съставъ же наричу є(с)ство съ вбразными събствы...» («Состав»¹⁵ – это одно, а сущность – это другое. Существом называю то, что является общим для трех ипостасей: ведь три лица [принадлежат] единой природе и сущности. «Составом» же называю природу с личными свойствами)¹⁶.

⁹ Гаврюшин Н.К. Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси. Нижний Новгород, 2003. С. 17–26.

¹⁰ Там же. С. 56–69.

¹¹ До нас дошло до 100 списков «Диалектики», сделанных в XVII в. (там же. С. 40).

¹² Там же. С. 70–81.

¹³ Это высококлассное издание, которое было подготовлено в конце 40-х – начале 50-х гг. XVII в., не было осуществлено по причине избрания в 1652 г. новым патриархом Никона, который полностью сменил штат справщиков (Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. С. 178–249).

¹⁴ Публ. см.: Зубов В.П. Логика Авиасафа. Труды по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. М., 2019. С. 40–119, 140–197. Современное издание текста: Taube M. The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Jerusalem, 2016.

¹⁵ Этот специфический славянский термин я оставляю без перевода. В целом он аналогичен термину «лицо» и «ипостась».

¹⁶ Иосиф, игумен Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1896. С. 56. Здесь и далее все переводы (там, где это необходимо) с древнерусского мои. – М.Ш.

В конце XVI – начале XVII в. начинается новый этап в развитии древнерусских теологических сочинений – на территории западнорусских земель Речи Посполитой появляются православные катехизисы и близкие к этому жанру книги («Зерцало богословия» Кирилла Транквилиона, «Большой катехизис» Лаврентия Зизания, «Исповедание православной веры» Петра Могила), которые распространяются и в России, даже несмотря на недоверие официальных церковных властей Москвы¹⁷. В этих сочинениях появляются отдельные разделы, посвященные основным философским терминам, на языке которых описывается природа Бога и его ипостаси¹⁸.

Наконец, этот интерес получил мощную подпитку и от деятельности ученого святогорца Максима Грека, который заложил в России фундамент для развития критико-филологического исследования текстов. Именно к Максиму традиционно возводят появление такого типа сочинений, как азбуковники, которые содержали толкования и разъяснения различных слов, терминов и символов¹⁹. Среди объясняемых терминов традиционно встречается некоторый объем распространенной философской лексики. В XVII в. азбуковники получили широкое хождение и даже предпринимаются попытки создать всеобъемлющие энциклопедии, ярким примером которых являются монументальные своды Сергия Шелонина²⁰.

Все эти три элемента своеобразно обнаруживаются в словаре Аввакума, который еще до периода раскола, находясь в Москве, был вовлечен в круги московских книжников²¹. Кроме того, он мог познакомиться с новой для себя литературой во время краткого пребывания в Москве в 1663–1664 гг. Его словарь учит и разъясняет как логико-философские понятия, так и догматические и по четкости изложения в чем-то подражает катехизисам.

Аввакум в своем словаре дает определения следующих понятий: 1) «Троица»; 2) «существо Божіе»; 3) «вкупъ естество»; 4) «естество»; 5) «составъ»; 6) «составно»; 7) «существо»; 8) «ипостась»; 9) «Бог». В словаре упоминаются также связанные этими терминами или тождественные понятия. Затем текст КО продолжается, но изложение триадологии в этой части является своеобразным проясняющим комментарием к словарю, где философские дефиниции находят свое практическое применение.

Чтобы ввести словарь в структуру текста, Аввакум использует художественный прием. Продолжая свой спор вокруг триадологии, он обращается к дьякону Феодору и предлагает ему спросить у «бабы поселянки» о Троице и философских понятиях, коли он не хочет слушать святые книги и своего

¹⁷ В 1627 г. патриарх Филарет запретил хождение в России книг Кирилла Транквилиота. В том же году после прений был уничтожен уже напечатанный в Москве тираж «Большого катехизиса» Лаврентия Зизания.

¹⁸ Это хорошо видно в «Большом катехизисе» Зизания, где присутствует целый комплекс разделов, дающих определение Бога, онтологических терминов, а также рассматривается вопрос о приложении этих терминов к Божеству (*Лаврентий Зизаний. Большой катехизис. М., 1627. Л. 38, 252, 265–271, 274–277*).

¹⁹ Подробно о традиции азбуковников см.: *Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989.*

²⁰ *Сапожникова О.С. Указ. соч. С. 379–408.*

²¹ Есть основания полагать, что Аввакум во многом зависел от книжных интересов справщиков Печатного двора, т.к. репертуар цитируемых им произведений и подборок близок кругу чтения справщиков, в частности Сергия Шелонина. Не исключено, что они были лично знакомы (там же. С. 450–455).

духовного отца (т.е. Аввакума)²². Литературное оформление словаря принимает форму вопросоответов (жанра, пришедшего из Византии²³) и, как нередко это случается у Аввакума, поражает своей издевкой: словарь строится как диалог между Феодором и поселянкой. Теперь перейдем к разбору каждого определения. Итак, в КО Феодор последовательно получает ответы на целый ряд вопросов о понятиях.

А. Троица

Сначала дается определение Троицы, т.к. это основная тема спора. Аввакум в лице поселянки отвечает Феодору, что Троица есть невыразимое существо, т.е. три имени, три лица, «три святости» («три святая»), «три вечности» («три присносущная»), «три единых действия» («три содетельством»), она три и одно («три единственная») и три престола. Аввакум пишет, что это существо в трех единоприродных «составѣхъ»²⁴. Далее эксплицируются особенности отношений между ипостасями: каждая ипостась не отличается природой от другой («не ино-ино»), не больше другой («ни ино паче иного»), не является инаковой по отношению к другой ипостаси («не инѣмъ ино»), не одна в другой («ни и ино во иномѣ»), ничего не берет от другой ипостаси («ни отъ иного ино»), но тождественна сама по себе («но тоже въ себѣ и у себе собою»). Таким образом, в Троице реализуется нераздельное и неслитное единство и равенство, поскольку это единство неотделимо от существа²⁵.

Здесь Аввакум кратко «суммирует» свои тринитарные взгляды, высказанные ранее в ходе полемики. При этом само это «суммирование» является не чем иным, как заимствованием из «Большого катехизиса» Лаврентия Зизания:

КО	«Большой катехизис»
«Троица есть неизреченнаго существа, тремѣ имени, три лица, три святая, три присносущная, три содѣлная, три единственная, три престолная. Едино существо во трехъ составѣхъ. И Троица составми единоестественна: единству Троица. Не ино-ино, ни ино паче иного, ни инѣмъ ино, ни и ино во иномѣ, ни отъ иного ино, но тоже въ себѣ и у себе собою, тоже и единство, и Троицу, неразмѣстно имущу совокупленіе и равенство неразлучно. Неотлучно единство есть по словеси существу, Троица же речетса, занеже едино тріе и трое едино».	«Тр(о)ца есть неизреченнаго существа тремѣ имени. три лица. три сѣаа. три пр(с)носущнаа. три содѣлнаяа. три единственнаа. три единопрестолнаа. едино существо, в трехъ составѣхъ. и тр(о)ца составми, едіноестественна. единству тр(о)ца. не ину оно, ні ино паче иного. но тожде в себѣ и о себѣ, и оу себе собою. тожде і единство. и тр(о)цу неразмѣсно имущу совокупленіе, и разньство нера(з)лучно. неѡлученое единство есть по словесе существу. тр(о)ца же речетса, занеже едино трое, и трое едино» ²⁶ .

²² Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. СПб., 1927. Стб. 630. Как известно, Аввакум был духовным отцом дьякона Феодора.

²³ На Руси этот жанр был представлен прежде всего популярными переводными диалогами Пс.-Кесария и вопросоответами Пс.-Афанасия Александрийского. Кроме того, в вопросоответной форме строились западнорусские катехизисы.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Стб. 631.

²⁶ Лаврентий Зизаний. Большой катехизис. Л. 34 об.

Б. Существо Божіе

В рамках литературного повествования Аввакум отмечает, что поселянка отвечала крайне хорошо и что сам Бог послал ее Феодору, а значит, ее нужно расспрашивать дальше²⁷.

Следующий вопрос связан с определением сущности Бога. Аввакум отвечает, что по сущности Бог прост, несложен, не сидит, не стоит, а значит, он вечнодвижущийся²⁸. Это определение находит свой источник в «Большом катехизисе» Лаврентия Зизания:

КО	«Большой катехизис»
«...что есть существо Божіе?.. существо Божіе просто, несложно, ни съдѣть, ни стоить, присно движимо».	«Что есть существо бж҃іе. просто и не сложно, ни стоить ни съдѣть. но присно движимо есть» ²⁹ .

В данном случае Аввакум не отклоняется от обычных представлений о Боге как о простом и несложном существе³⁰. Мнение же о том, что Бог обладает вечным движением, является необычным, хотя у него есть и альтернатива: в патристике Бог может рассматриваться как самодвижный, ре же – неподвижный³¹. Однако, по-видимому, в сознании древнерусских мыслителей все эти представления не противоречат друг другу (возможно, под влиянием Ареопагита). У Аввакума же представлена одна точка зрения, хотя в Древней Руси были авторы, которые говорили только о неподвижности Бога³².

В. Вкупъ естество

При истолковании этого термина у Аввакума мы сталкиваемся с серьезными проблемами. Вкупъ естество здесь может означать природу в совокупности, или совокупное существование. Сохранившийся текст определения можно перевести так: «природа в совокупности – это то, в чем одно совершенно не нуждается в другом» («вкупъ естество есть, еже не требует ничтоже другъ отъ друга»)³³. То есть речь идет о том, что индивиды одной природы обладают одними и теми же природными качествами в силу их принадлежности к одной природе. Однако бросается в глаза затемненность фразы, а с учетом плохой сохранности текста это приводит к предположению о его порче.

Если это так, то тут возможны два варианта исправления.

В первом случае необходимо отметить, что термин «вкупъ естество» встречается только в «Диалектике» Дамаскина, в главе, повествующей

²⁷ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 630–631.

²⁸ Там же.

²⁹ Лаврентий Зизаний. Большой катехизис. Л. 216 об.

³⁰ См., напр., у Григория Богослова (Бруни А.М. Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. Т. I. М., 2010. С. 225 (Ог. 40. PG. 36. Col. 364B)) и в «Богословии» Дамаскина (Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 1–5. М., 1901. Стб. 146–147; далее – ВМЧ. Дек. 1–5): *De orthodoxa fidei* 4.

³¹ Напр., у Дамаскина: Там же. Стб. 146 (*De orthodoxa fidei* 4, 14–17). Пс.-Дионисий обосновывает мнение о том, что Бога можно называть и движением, и покоем (Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert). Bd. 2. Freiburg i. Br., 2011. DN – T: 191v–192v (далее – CDASU)).

³² Напр.: Зиновий Отенский. Истины показание к вопрошившим о новом учении. Казань, 1863. С. 776.

³³ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 631.

о предметах, рассматриваемых в категории отношения: оно указывает на взаимосвязанные в своем существовании предметы. Очевидно, что Аввакум заимствует термин у Дамаскина, но проблема заключается в том, какой смысл он в него вкладывал. Для наглядности можно сопоставить эту статью с текстом «Диалектики» Дамаскина:

КО	«Диалектика»
«вкупъ естество есть, еже не требуетъ ничтоже другъ отъ друга»	«Въкупъ же е(с)тву (τὸ ἅμα τῆ φύσει) есть, еже съвносити и съвноситиса, и съвѣмати и съвѣматиса» ³⁴ .

Если Аввакум имел в виду то же самое, что и Дамаскин, то в первоначальном тексте у него должна идти речь о том, что то, что существует по природе, вместе зависит друг от друга. Согласно Дамаскину, если А и В связаны, т.е. если А, то В и наоборот, то при устранении первого устраняется второй и наоборот. Например, если убрать отца, то не будет сына, и наоборот³⁵. В таком случае Аввакум просто резюмирует текст «Диалектики», но серьезное искажение переписчиком этого места (как минимум добавление отрицательной частицы) меняет смысл на противоположный и делает его абсурдным.

Второй вариант предполагает, что Аввакум имел в виду под «вкупъ естество» природу в целом. В таком случае он должен был следовать определению сущности у Дамаскина, который пишет, что сущность – это то, что обладает бытием само по себе, а не в другом³⁶. В данном случае можно предложить следующую эменденцию (выделена курсивом) для текста Аввакума: «вкупъ естество есть, еже не требуетъ ничтоже отъ *другаго* (= «*инаго*» у Дамаскина).

Тогда мы приходим к выводу, что Аввакум давал классическое определение сущности.

Тем не менее окончательно решить вопрос об испорченности этого места нельзя по причине того, что у нас есть всего лишь одна рукопись с относительно полным текстом «Книги...».

Г. *Естество*

Теперь Аввакум объясняет, что такое природа. Природа – это то, от чего получают индивиды («составы») «естествование»³⁷, т.е. бытие по природе³⁸. Согласно Аввакуму, это то, из чего все тварное составляется и творится³⁹.

³⁴ ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 164 (*Dialectica* 51, 26–27).

³⁵ Там же (*Dialectica* 51, 27–34).

³⁶ «Соущество бо убо есть еже истъишее, іако в себѣ, а не въ ино(м) имѣа бытіе» (там же. Стб. 312. (*Dialectica* 5, 6–10)). И также: «...существо е(с) вещь самобытнаи не трбующи иного к бытію» (там же. Стб. 313. (*Dialectica* 5, 61–64)).

³⁷ Это очень редкое и архаичное слово. Слово «естествование» (греч. ἔστωσις) (как и близкое «естование» (греч. εἶνα) известно мне только по славянскому переводу «Слов против ариан» Афанасия Александрийского, который был сделан Константином Преславским (*Lytvynenko V. Thematic Index of Selected Greek and Old Slavonic Ontological Terms: Orations against the Arians, Epistle to the Bishops of Egypt and Libya, and Didactic Gospel // IN HONOREM 5. Юбилейн сборник в чест на 75-годишнината на проф. Пиринка Пенкова-Люејер. Шумен, 2019. Р. 119, 125, 130, 133, 137, 139).*

³⁸ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 631.

³⁹ Там же.

Протопоп пишет, что природа, сущность и форма («образъ») – одно и то же⁴⁰. Важно также зафиксировать, что здесь термин «образ» употребляется в значении универсалии. Это одно из двух значений, в которых Аввакум употребляет этот термин.

Отождествление природы, сущности и формы восходит к «Диалектике» Дамаскина. Однако при этом у Дамаскина форма (в переводе XIV в. – «зракъ» (μορφή) / в переводе Курбского – «wобразъ» (forma)⁴¹) все-таки более специфична – это оформленная и принявшая собственные свойства вида сущность, т.е. самый низший вид⁴². Протопоп не упоминает иерархию степеней общностей универсалий у Дамаскина (сущность > природа > форма). Кроме того, Аввакум ориентируется в использовании термина «образ» в значении «форма» на «Шестоднев» Иоанна Экзарха, который он очень любил и ценил⁴³.

Д. «Составъ» (1)

Этот термин в древнерусской книжности традиционно указывает на индивида, а если точнее, на ипостась, т.е. индивида какой-либо природы. Согласно Аввакуму, «составъ» это то, посредством чего «существует материя» («имже состоится вся вещь»⁴⁴), то, что оно указывает на ее характерные черты («образы»), и то, что неявно присутствует у каждой вещи («всякой вещи ненаписана»)⁴⁵. «Составы», принадлежащие природе, отличаются так же, как и образы, т.е. это «сочетание акциденций» («совокупленія приключагося»)⁴⁶. Кроме того, «состав», «лицо» и «образ» – одно и то же⁴⁷. Здесь Аввакум говорит об образе во втором значении – как совокупности свойств индивида. Таким образом, одно маленькое, но важное наблюдение П. Паскаля о том, что Аввакум употребляет термин «образ» и в значении сущности, и в значении индивида⁴⁸, получает прямое подтверждение в дефинициях второй части КО.

В данном случае протопоп зависит от двух источников. Во-первых, от Дамаскина, который определял индивида («несъкомое») как то, что складывается из природы и акциденции, т.е. из собственных⁴⁹ и привходящих свойств⁵⁰. Также можно предположить сходство с двумя текстами: 1) главой «О лице» *Capita Philosophica* и главой «О составѣ(х) Бжїихъ» «Большого катехизиса» Зизания (зависящего здесь от Дамаскина):

⁴⁰ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 631.

⁴¹ РГБ Ф. 256. № 193. Л. 299.

⁴² «Зрак е(с) ѿ сущствены(х) различїи іакоже възрачившися и видотворившися существо, иже назнаменуєть виднѣиши видъ» (ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 354 (*Dialectica* 42, 1–2)).

⁴³ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 611; Баранкова Г.С., Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. С. 439.

⁴⁴ Термин «вещь» в старославянском и древнерусском философском лексиконе, как правило, обозначает материю, ѿлѣ. Но здесь Аввакум мог иметь в виду и просто некую вещь вообще.

⁴⁵ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 631.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Паскаль П. Указ. соч. С. 517.

⁴⁹ Собственное свойство – это отличительное свойство природы. В главе «О том, что свойственно» «Диалектики» дается такое определение: «...своиствѣно е(с) еже всему и точию виду, и пр(с)но бывающе» (ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 328 (*Dialectica* 14, 16–17)).

⁵⁰ Там же. Стб. 319 (*Dialectica* 5, 136–137).

КО	«Диалектика»	«Большой катехизис»
«составъ есть, имже состоитъ вся вещь, являя свойственными образы и всякой вещи ненаписаема»	«Лице е(с) еже оубо своими дѣйствы же и своиствы вбыавленно и оуставленно ѿ вѣкупѣ(с)ственных его пода(т) намъ изъявленіе» ⁵¹ .	«Лице есть, еже оубо своими дѣйствы же и свойствы оуставлаемо, и обѣявляемо, ѿ вкупестественныхъ его» ⁵² .

Во-вторых, можно предположить, что в этом определении есть следы «Логик» аль-Газали и Маймонида. Термин «приключшееся», т.е. акциденция, характерен именно для этих переводов⁵³. Однако у Аввакума этот термин несет значение некой совокупности свойств отдельного индивида, поэтому туда входят как собственные свойства, так и приводящие.

Е. Составно

Далее Аввакум объясняет, что можно считать составным (т.е. относящимся к «составу»-индивиду). Составное, согласно ему – это то, что реально и материально видимо («по истиннѣ и вещью»)⁵⁴. Таким образом, здесь и в предыдущей статье речь идет об индивидах тварных природ.

Ж. «Составъ» (2)

Теперь Аввакум начинает серию статей о тех же понятиях, но приложенных к Богу и его троичности. Он начинает с «состава» Троицы. Для протопопа это термин, указывающий на то, что лицо по единственности является образом природы Отца. И когда говорим о лицах Бога, то называем их бесплотными и непредставимыми⁵⁵.

Текст этой статьи целиком, за исключением одной детали (выделено в таблице), взят из вопроса «что есть составъ?» «Катехизиса малого» Петра Могилы, переизданного в 1649 г. в Москве с дополнениями:

«Катехизис малый»	КО
«силу единосушну вбразоуетъ, естества очагѣ. лица же глаголемъ ѿ бзѣъ бесплотна, и не воображена» ⁵⁶ .	«...лице единосушно образуетъ <...> естества Отца; лица глаголемъ о Бозѣъ бесплотна и не воображена».

В этом вопросе у Аввакума в первом предложении сохраняется контекст источника, однако замена «силы» на «лицо» позволяет сместить акцент с Сына как силы Отца на Сына как лицо и образ единой сущности и одной природы с Отцом. К сожалению, по-видимому, издатель КО неправильно проставил здесь знаки пунктуации, что исправлено нами в угловых скобках.

З. Существо

В случае Божественного бытия Аввакум говорит просто, что сущность, природа и форма – это одно и то же⁵⁷. Здесь термин «образ» сохраняет

⁵¹ ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 356 (*Dialectica* 44, 2–4).

⁵² Лаврентий Зизаний. Большой катехизис. Л. 220.

⁵³ Зубов В.П. Указ соч. С. 56.

⁵⁴ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 631.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Собрание краткия науки об артикулах веры. М., 1649. Л. 5.

⁵⁷ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 632.

за собой значение формы, как в случае с тварными сущими, т.е. указывает на совокупность свойств Божественной природы. И здесь Аввакум также следует почтенной традиции, которая прямо высказана в «*Institutio elementaris*» Дамаскина: «...есть убо существо і естество і вбра(з) па(ч)е всѣ(х) на светлѣ(и)ше, то е бж(с)тво а(ж) в(б)іатіса не можетъ» («...существует же существо, природа и форма, превосходящее все, – это есть Божество, которое не может быть постигнуто»)⁵⁸.

Нельзя точно сказать, читал ли Аввакум данный трактат в силу его слабой распространенности в Московской Руси, однако исключать этого не стоит, поскольку у справщиков Московского печатного двора, готовивших к изданию корпус сочинений Дамаскина, с которыми протопоп мог контактировать во время своего нахождения в Москве накануне реформы, список его сочинений в переводе Курбского имелся⁵⁹.

И. Ипостась

Для Аввакума ипостась – это неотделяемые отличительные свойства («непресѣкомое начертаніе») лиц Бога, взятые сами по себе⁶⁰.

Это традиционное понятие, хотя термины, применяемые для его обозначения, могут быть разными. Протопоп указывает на свойства, которые присущи только отдельным ипостасям Троицы, так называемое идиомы. Слово для этого понятия Аввакум взял из «Диалектики»⁶¹.

К. Богъ

Относительно понятия Бога в заключительной статье словаря ставится три вопроса: 1) что такое Бог; 2) почему Бог называется Богом; 3) сколько раз говорится «Бог»⁶²? Аввакум последовательно отвечает на все три вопроса, смешивая два последних. Итак, Бог вечносущ, и он есть природа несмешиваемая («естество неразвѣснумо»), т.е. не причастная тварному, свидетельствующая обо всем сущем⁶³. В последнем случае, видимо, имеется в виду то, что Бог все сотворил, и то, что он за всем наблюдает. Также Бог принимает благочестивое поклонение как Троица в единстве и единство в Троице⁶⁴. Кроме того, он – высший свет, неприступен, не постижим умом и не выразим словом⁶⁵. Отвечая одновременно на второй и третий вопросы, Аввакум пишет, что Бог называется Богом, поскольку он все видит⁶⁶. Кроме того, о нем говорят, что он «Богъ мой», поскольку все может⁶⁷. Завершая свои ответы, протопоп перечисляет свойства природы Троицы: нетварность, безначальное и вечное существование, равноприродная невидимость, неограниченность («неуставное»), бессмертность, бесплотность, нерожденность, непостижимость, неопикуемость и неизменность⁶⁸.

⁵⁸ РГБ Ф. 256. № 193. Л. 178 об. (*Institutio elementaris* 1, 9–10).

⁵⁹ Сапожникова О.С. Указ. соч. С. 182, 216–217.

⁶⁰ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 632.

⁶¹ ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 340 (*Dialectica* 31, 33): «...начертателнаа своиства» (τὰ χαρακτῆριστικὰ ἰδιώματα).

⁶² Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 632.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

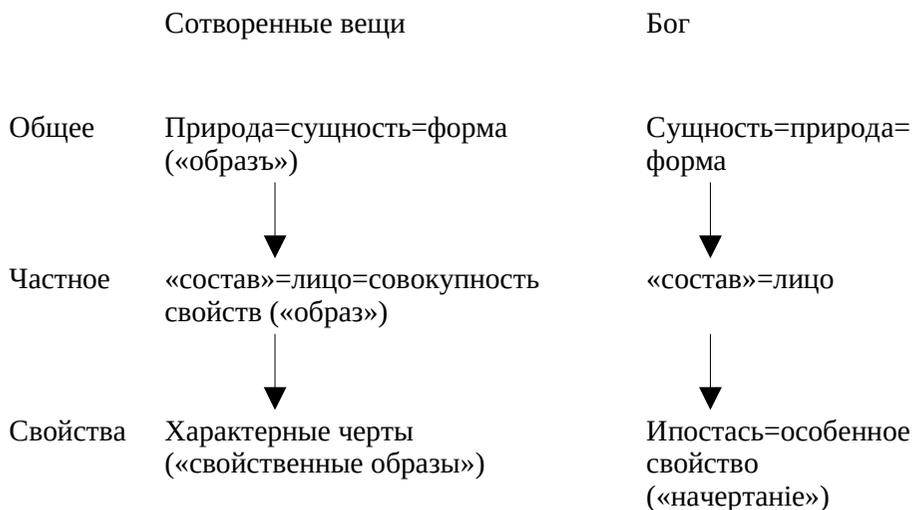
⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Итак, дав обзор всех философских и теологических понятий в словаре Аввакума, мы можем составить схему, которая бы наглядно показывала отношения между ними:

После словаря Аввакум формулирует свое догматическое кредо, в котором все вышеозначенные понятия находят свое применение. Он подчеркивает, что каждое лицо Троицы самоипостасно, а сами «составы» отличаются друг от друга только особенным свойством, т.е. Отцу свойственно нерождение и отцовство, Сыну – рождение и сыновство, Св. Духу – исхождение и «духовство»⁶⁹. Единым Богом они называются, поскольку обладают единым Божеством, т.е. соединены в природе и сущности, а разделены лицами и свойствами, и единство следует до разделения («и прежде раздѣленія совокупляемо»)⁷⁰. Это возможно в силу того, что «составы» являются другими относительно друг друга («ино и ино лица раздѣляютъ и составы»)⁷¹. Разделение же по природе («А еже друго и друго, – естества и существа»), согласно Аввакуму, возможно только в тварных существах⁷². Так, он говорит, что «отличен я, отличен ты, и отличен еще кто-то другой, поскольку различаемся числом и многочисленными свойствами – умом, желанием, старостью и молодостью» («ино азъ, и ино ты, и ино онсица, понеже разстоимся и числомъ, и многообразными свойствы, и разумомъ, и хотѣніемъ, и старостию, и младостию»)⁷³. Далее он говорит о таком же различии и относительно разноприродных индивидов: «но и отлична природа человека, и отлична природа коня: одно есть животное разумное и смертное, а другое – животное неразумное»⁷⁴. Пример с человеком и конем, видимо, взят из «Диалектики»:

⁶⁹ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 633–634.

⁷⁰ Там же. Стб. 634.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Стб. 635.

КО	«Диалектика»
«но и ино чловѣкъ и ино конь; зане <u>ино естество чловѣкъ</u> , <u>ино естество конь</u> : <u>ово убо животно</u> есть <u>словесно</u> и мертвенно, <u>ово же животно</u> <u>бессловесно</u> ».	« <u>Ино</u> бо по <u>естеству глѣмь</u> члѣка, и <u>ино конь</u> , не иного и иного. Глет же са и о видѣ «се» ти «то», и «оно», и сицеваа, еже оубо бы еже «что есть» показываетса. Разньство же инаковое творить, - <u>инаково бо животно</u> словесное, и инаково <u>бессловесное</u> , и сицево, и аково, инаково» ⁷⁵ .

Однако Аввакум трактует различие индивидов как различие по существу. Это согласуется с его метафизическими убеждениями, согласно которым каждая тварная вещь имеет свою форму⁷⁶, и, возможно, указывает на то, что протопоп считал, что природа не может существовать вне «составов». Также можно допускать знакомство Аввакума с логическими статьями Изборника 1073 г., в которых говорится о частных сущностях, т.е. ипостасях, как о принадлежащих тому или иному естеству⁷⁷. При этом в «Диалектике» Дамаскин пишет, что говорить об индивидах как об отдельных природах нельзя⁷⁸, но, с точки зрения Аввакума, это возможно, т.к. он, очевидно, видел отношения между общим и частным несколько иным образом.

Итак, какие особенности можно выявить в философском словоупотреблении Аввакума? Во-первых, Аввакум употребляет термин «форма» («образ») как в значении универсалии, так и в значении партикулярии. Хотя употребление одного слова для двух разных объектов запутывает читателя, для Аввакума, очевидно, это не составляет проблемы: используя термин «образ», он всякий раз нюансировал его значение, что особенно видно в первой части КО, где он критикует платоновскую теорию идей в изложении Иоанна Экзарха, употребляя этот термин то в значении формы с акцентом на общем, то с акцентом на частном.

Во-вторых, у Аввакума, как следствие из первого, наблюдаются тенденции к эквиваленции терминов. Это очевидно в отношении омонимичного использования «образа» в лексике Аввакума: форма, воплощенная в индивиду, т.е. совокупность всех свойств, неизменно отсылает к общим свойствам природы (они входят в определение конкретного индивида вместе с личными свойствами и акциденциями), т.е. формам-универсалиям, а значит, появляется возможность говорить об индивиду как о форме (а не форме как низшем виде универсалии), что укладывается в онтологические представления Аввакума, но вряд ли согласуется с базовыми представлениями византийцев о соотношении общего и частного.

В-третьих, подробное исследование словаря и формулировок на его базе позволяет смело говорить о том, что взгляды Аввакума на бытие Троицы в целом укладываются в ортодоксальные. Их особенность в том, что они выражены нестандартным языком с непривычной расстановкой нюансов, – это своеобразный итог бытования древнерусской триадологической терминологии (по-сути, философской), которая не отличалась большой степенью системности и отражает начальный этап формирования технического

⁷⁵ ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 316 (*Dialectica* 5, 83–88).

⁷⁶ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 611.

⁷⁷ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. СПб., 1999. С. 148.

⁷⁸ ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 355 (*Dialectica* 42, 20–21).

языка философии и богословия. Кроме того, Аввакум оговаривает, что хотя термины общего и частного употребляются в отношении как сотворенного, так и Бога, но все же к последнему они применяются с определенными оговорками. Поэтому, например, отношение между общим и частным в Троице будет другим, чем у твари, где соотношение выстраивается между формой-универсалией и формой – ипостасной совокупностью свойств, вплоть до отождествления.

Все это позволяет говорить о том, что Аввакум относился к понятийным проблемам очень серьезно и попытался строить свою позицию в полемике с Феодором не на зыбкой почве, как это полагал Смирнов. Наоборот, Аввакум попытался творчески воспринять позднеантичное учение о категориях, знакомое ему по «Диалектике» Дамаскина. Работа по выявлению других источников его текстов показывает, что он был хорошо знаком с катехическими произведениями, и в частности «Большим катехизисом» Зизания⁷⁹. Само появление этого вопросо-ответного словаря относится к тому важному этапу в развитии русской философии, когда происходит четкое осознание того, что решение конкретных теоретических проблем (в данном случае – в догматическом богословии) требует разработки философского базиса.

Список литературы

- Баранкова Г.С., Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001. 972 с.
- Белянкин Ю.С. Неизвестный автограф Стефана Вонифатьева // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума / Отв. ред. В.Н. Захаров. М.: ИРИ РАН, 2020. С. 68–77.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2 / Ред. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев, А.А. Алексеев, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. 555 с.
- Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1900. 319, 175 с.
- Бруни А.М. Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. Т. I. М.: ИВИ РАН, 2010. 288 с.
- Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 1–5. М.: Изд. Археографической комиссии, 1901. 580 стб.
- Гаврюшин Н.К. Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси. Нижний Новгород: Бегемот, 2003. 100 с.
- Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М.: Институт ДИ-ДИК, 2016. 712 с.
- Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань: Тип. Казанского университета, 1863. 1006 с.
- Зубов В.П. Логика Авиасафа. Труды по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. М.: Усадьба Зубовых, 2019. 688 с.
- Иосиф, игумен Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань: Типолиотография Императорского университета, 1896. 552 с.
- Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект пресс, 1996. 368 с.
- Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 293 с.
- Лаврентий Зизаний. Большой катехизис. М., 1627. 404 л.

⁷⁹ Возможно, Аввакум читал сочинение Зизания в то время, когда участвовал в так называемом кружке боголюбцев. Известно, что лидер кружка, царский духовник Стефан Вонифатьев, владел списком этой книги (Белянкин Ю.С. Неизвестный автограф Стефана Вонифатьева // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. М., 2020. С. 72).

- Лавров А.С. Протопоп Аввакум в работе над «Книгой обличений» // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума / Отв. ред. В.Н. Захаров. М.: ИРИ РАН, 2020. С. 78–86.
- Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1 / Ред. С.Ф. Платонов. СПб.: АН СССР, 1927. ХСVII, 960 с. (Русская историческая библиотека. Т. 39)
- Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого. М.: Знак, 2011. 688 с.
- Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.
- Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1898. СХХХIV, 237+121 с.
- Собрание краткия науки об артикулах веры. М., 1649. 88 л.
- Титова Л.В. Послание дьякона Феодора сыну Максиму. Новосибирск.: СО РАН, 2003. 311 с.
- Шапков А.Т. Аввакум Петров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1 / Ред. Д.М. Буланин, Д.С. Лихачев, А.А. Турилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 16–30.
- Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert). Bd. 2 / Hrsg. von H. Goltz, G.M. Prochorov. Freiburg i. Br.: Weiher, 2011. 683 S. (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 64)
- Lytvynenko V. Thematic Index of Selected Greek and Old Slavonic Ontological Terms: Orations against the Arians, Epistle to the Bishops of Egypt and Libya, and Didactic Gospel // IN HONOREM 5. Юбилеен сборник в чест на 75-годишнината на проф. Пиринка Пенкова-Люейер. Шумен: Преславска книжовна школа, 2019. P. 111–140.
- Taube M. The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2016. 720 p.

The archpriest Avvakum's questions and answers in relation to the philosophical and theological definitions in his "Book of Rebuke"*

Mikhail V. Shpakovsky

Lomonosov Moscow State University. GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: shpakomih@mail.ru

The author proposes explores the thesaurus of philosophical and dogmatic definitions in the second part of Archpriest Avvakum's "Book of Rebukes". The thesaurus has been preserved in a single fairly complete manuscript published by P.S. Smirnov, which had not been studied by researchers earlier. The growing value of the dogmatical, logical and philosophical issues in Moscow Russia coupled with Avvakum's personal polemical needs during the 'Pustozersk controversies' with his spiritual son, diakon Feodor, starets Ephrem Potemkin and Ignatyi Solovetsky inspired the creation of thesaurus. It has a question-answer structure consisting of such parts as *Trinity, God's entity, collected nature, nature, subsistence, being subsistent, entity, hypostasis, God*. The thesaurus is divided into two parts; the first part contains definitions in a general sense, the second provides those in relation to the Deity and the Trinity. Next, there is an extensive part where Avvakum explains the Trinity with new clarifications on the difference between individual and universal beings. The author explores each of these definitions and their respective interpretations and demonstrates that the text of the "Book" contains literal borrowings from

* The reported study was funded by RFBR, Project No. 20-311-90006: «Philosophical and Theological outlooks of archpriest Avvakum in "The book of discreditations" and Ancient Russian philosophical book culture».

“Capita Philosophica” of John of Damascus and “Small Catechism Book” of Pietr Mogila. Some of the terminological features of Avvakum’s language suggest the influence of other logical works. It is further proposed that certain Avvakum’s articles were corrupted by the scribe. The article also contains a diagram of the relations that exist among Avvakum’s terms. The diagram helps the reader understanding his work better. The conclusion is that this thesaurus is very important for a correct reconstruction of Avvakum’s trinitarian and metaphysical views.

Keywords: Archpriest Avvakum, “Book of Rebukes”, Old Believers, John of Damascus, Capita Philosophica, categories, trinitarian theology, metaphysics, patristics, Old Russian philosophy

For citation: Shpakovsky, M.V. “Voprosotvety o filosofskikh terminakh v «Knige oblichenii» protopopa Avvakuma” [The archpriest Avvakum's questions and answers in relation to the philosophical and theological definitions in his “Book of Rebuke”], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 4, pp. 157–173. (In Russian)

References

- Barankova, G.S. & Milkov, V.V. *Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskogo* [The Hexaameron of John the Exarch]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2001. 972 pp. (In Russian)
- Beliankin, Y.S. “Neizvestnyj avtograf Stefana Vnifat’eva” [The Unknown Autograph of the Archpriest Stefan Vnifatiev], *Staroobryadchestvo v istorii i kul’ture Rossii: problemy izucheniya. K 400-letiyu so dnya rozhdeniya protopopa Avvakuma* [Old Believers in the History and Culture of Russia: Problems of Study. To the 400th Anniversary of the Birth of Archpriest Avvakum], ed. by V.N. Zacharov. Moscow: IRH RAS Publ., 2020, pp. 68–77. (In Russian)
- Borozdin, A.K. *Protopop Avvakum. Ocherk iz istorii umstvennoi zhizni russkogo obshchestva v XVII veke* [Archpriest Avvakum. An Essay on Intellectual Life of Russian Society in XVIIth century]. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1900. 319, 175 pp. (In Russian)
- Bruni, A.M. *Vizantijskaya traditsiya i staroslavjanskii perevod Slova Grigoriya Nazianszina* [Byzantine Tradition and Old Slavonic Translation of Gregory of Nazianzus’s Orations], Vol. I. Moscow: IWH RAS Publ., 2010. 288 pp. (In Russian)
- Gavrushin, N.K. *Premudraia sviataia dialektika. ‘Filosofskie glavy’ prepodobnogo Ioanna Damaskina na Rusi* [Wise and holy dialectics. ‘The Philosophical Chapters’ by John of Damascus in Ancient Rus]. N. Novgorod: Begemot Publ., 2003. 100 pp. (In Russian)
- Goltz, H. & Prochorov, G.M. (Hrsg.) *Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert)*, Bd. 2. Freiburg i. Br.: Weiher, 2011. 683 S. (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 64)
- Iosif, Abbot of Volokolams. *Prosvetitel’ ili oblicenie eresi zhidovstvuyushchikh* [Enlightener or Rebuke of the Heresy of Judaizers]. Kazan: Imperial University Publ., 1896. 552 pp. (In Russian)
- Klibanov, A.I. *Dukhovnaya kul’tura srednevekovoi Rusi* [Medieval Russia’s Spiritual Culture]. Moscow: Aspect press, 1996. 368 pp. (In Russian)
- Kovtun, L.S. *Azbukovniki XVI–XVII vv.: Starshaja raznovidnost’* [Old Russian Lexicons of XVI–XVIIth centuries: elder type]. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 293 pp. (In Russian)
- Lavrentiy Zizaniy. *Bol’shoi katekhizis* [Great Catechism Book]. Moscow, 1627. 404 ff. (In Russian)
- Lavrov, A.S. “Protopop Avvakum v rabote nad ‘Knigoi oblichenii’” [Archpriest Avvakum in the Work on the ‘Kniga Oblicheniy’], *Staroobryadchestvo v istorii i kul’ture Rossii: problemy izucheniya. K 400-letiyu so dnya rozhdeniya protopopa Avvakuma* [Old Believers in the History and Culture of Russia: Problems of Study. To the 400th Anniversary of the Birth of Archpriest Avvakum], ed. by V.N. Zacharov. Moscow: IRH RAS Publ., 2020, pp. 78–86. (In Russian)

- Lihachev, D.S., Dmitriev, L.A., Alekseev, A.A. & Ponyrko, N.V. (eds.) *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of Old Russian Literature], Vol. 2. St. Petersburg: Nauka Publ., 1999. 555 pp. (In Russian)
- Lytvynenko, V. "Thematic Index of Selected Greek and Old Slavonic Ontological Terms: Orations against the Arians, Epistle to the Bishops of Egypt and Libya, and Didactic Gospel", *IN HONOREM 5. Yubileen sbornik v chest na 75-godishninata na prof. Pirinka Penkova-Lyueiër* [Collected Papers in Honorem of 75th Annoversary of prof. Pirinka Penkova-Lyueiër]. Shumen: Preslavska knizhovna shkola Publ., 2019, pp. 111–140.
- Paskal, P. *Protopop Avvakum i nachalo Raskola* [Archpriest Avvakum and the beginning of the Raskol], trans. by S.S. Tolstoi. Moscow: Znak Publ., 2011. 680 pp. (In Russian)
- Platonov, S.F. (ed.) *Pamjatniki istorii staroobriadchestva XVII v.* [The Monuments of Old Believers' History of XVIIth century], Book 1, Issue 1. St. Petersburg: AS USSR Publ., 1927. XCVII, 960 pp. (RIB, Vol. 39). (In Russian)
- Sapozhnikova, O.S. *Russkii knizhnik XVII v. Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost'* [Russian Bookman of XVIIth century Sergiy Shelonin. Editorial work]. Moscow; St. Petersburg: Alyans-Arkheo Publ., 2010. 560 pp. (In Russian)
- Shashkov, A.T. "Avvakum Petrov", *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [The Dictionary of Old Russian Authors and Book Culture], Vol. 3, Pt. 1, ed. by D.M. Bulanin, D.S. Lihachev & A.A. Turilov. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1992, pp. 16–30. (In Russian)
- Smirnov, P.S. *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII v.* [Internal Questions in Old Believer Movement if XVIIth century]. St. Petersburg: S.P. Yakovlev's Printing, 1898. CXXXIV, 237+121 pp. (In Russian)
- Sobranie kratkiya nauki ob artikulakh very* [The Collection of Short Science on Articles of Faith]. Moscow, 1649. 88 ff. (In Russian)
- Taube, M. *The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2016. 720 pp.
- Titova, L.V. *Poslanie d'yakona Feodora synu Maksimu* [Diakon Feodor's Message to his Son Maxim]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2003. 311 pp. (In Russian)
- Zenkovskii, S.A. *Russkoe staroobryadchestvo* [Russian Old Believer Movement]. Moscow: Institut DI–DIK Publ., 2016. 712 pp. (In Russian)
- Zinoviy Ovenskiy. *Istiny pokazanie k voprosivshim o novom uchenii* [Demonstration of Truth to Those Who Inquired about the New Teaching]. Kazan: Kazan University Publ., 1863. 1006 pp. (In Russian)
- Zubov, V.P. *Logika Aviasafa. Trudy po istorii religiozno-filosofskoy mysli i nauki Drevnei Rusi* [The Logic of Aviasaf. Works on the history of Old Russian religious and philosophical thought]. Moscow: Usad'ba Zubovykh Publ., 2019. 688 pp. (In Russian)